

бири изюбремъ, обитаютъ нѣсколько видовъ этого животнаго, еще мало изученнаго научно. Въ са-чжеускомъ Нанъ-шанѣ мараловъ сравнительно немного, какъ и другихъ крупныхъ звѣрей вообще.

Поотгулявшись въ продолженіи почти двухъ недѣль на ключѣ «благодатномъ», мы перебрались повыше въ альпійскую область горъ. Предварительно я съѣздилъ туда для рекогносцировки мѣстности. Но поѣздка эта была неудачна, такъ какъ вблизи снѣговыхъ вершинъ насъ захватилъ дождь со снѣгомъ и, въ теченіе ночи, вымочилъ до костей. Продрогли мы хуже, чѣмъ зимою, и вернулись обратно къ своему стойбищу, едва успѣвъ взглянуть на альпійскіе луга.

Перебираемся
въ альпійскую
горную об-
ласть.

Новая наша стоянка была расположена въ небольшой горной долинѣ на абс. высотѣ 11,700 фут., въ разстояніи 4 — 5 верстъ отъ вѣчно-снѣговыхъ вершинъ, называемыхъ монголами *Мачанъ-ула* и составляющихъ западный край хребта Гумбольдта. Здѣсь подъ рукою у насъ было все, что нужно: розсыпи, скалы и альпійскіе луга. На послѣдніе мы и набросились съ жадностію. Въ первый же день собрали около 30 видовъ цвѣтущихъ растеній — все недоростковъ, или даже карликовъ, какъ обыкновенно въ альпійской области. На завтра ботаническая добыча была также обильна; а затѣмъ, увы! новаго почти ничего не встрѣчалось. Напрасно В. И. Роборовскій, страстный коллекторъ по части ботанической, лазилъ цѣлые дни по розсыпямъ и скаламъ; его труды лишь скудно вознаграждались какими-нибудь двумя-тремя видами невзрачныхъ растеній.

Погода въ альпійской области стояла прохладная; по ночамъ, несмотря на іюль, случались иногда морозы; по временамъ въ воздухѣ появлялась пыль изъ сосѣдней пустыни. Иногда падалъ дождь, но лишь только проглядывало солнце, все быстро высыхало. Тѣмъ не менѣе, наши верблюды, непривыкшіе къ сырости и притомъ облинявшіе, чувствовали себя весьма неловко на этой высотѣ.

Охоты наши были также весьма неудачны, въ особенности за крупными звѣрями. Послѣднихъ водилось здѣсь мало; однако, кой-гдѣ можно было увидѣть въ горахъ стадо куку-ямановъ, аркара, иногда и медвѣдя; мѣстами попадались слѣды дикихъ яковъ. Всѣ мы весьма усердствовали убить какого нибудь звѣря, разъ для его шкуры въ коллекцію, а затѣмъ, чтобы имѣть свѣжее мясо на ѣду. Бараны, взятые изъ Са-чжеу, въ это время уже всѣ были прикончены и мы продовольствовались сушеною маралагиною.

Неудачная
здѣсь охоты.

Обыкновенно, рано утромъ, иногда еще до разсвѣта, отправлялись мы на охоту. Я бралъ съ собою двустольный охотничій штуцеръ;